

Комиссия по социальным
и культурным проблемам
глобализации

Научный совет «История
мировой культуры» при
Президиуме Российской
Академии Наук

ИНТЕЛПРОС. Выпуск №3 (84) июль-сентябрь 2017
Бюллетень Комиссии по социальным и культурным
проблемам глобализации

Александр Неклесса. Кризис истории

ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия
www.intelros.ru

МОСКВА 2017

Российская Академия Наук

Научный совет РАН «История мировой культуры»

Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации

119991, Москва, Ленинский пр-т, 32а, к.724, тел./факс (495) 995-14-52, e-mail: intelros@intelros.org

Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации

УДК [316.4:316.325](066) ББК 60.521.2я54+60.524я54 Н47

Александр Неклесса. Кризис истории // ИНТЕЛРОС. Вып. №3 (84) июль-сентябрь. Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН / Отв. ред. Д.А. Андреев. – М.: ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия, Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации. 2017. – 20 с.

Научное издание

Рабочие материалы Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН (журнал «ИНТЕЛРОС» ПИ №77-18303) издаются в печатном и электронном виде в рамках программы «Цивилизационные альтернативы мирового развития» (реализуемой совместно с Лабораторией «Север-Юг» и Центром цивилизационных исследований ИАФР РАН при поддержке группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия» и клуба «Красная площадь») для ознакомления членов Комиссии, а также Отделения общественных наук и Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН (по списку). Издание носит некоммерческий характер. Журнал распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License, позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материалы на любом носителе при условии, что оригинальная работа процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена ссылка на эту публикацию, а также информация об авторском праве и лицензии.

Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации учреждена в октябре 2002 года (постановление Президиума РАН №285 от 8.10.2002).

Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №77-18303 от 14.09.2004.

Бюллетень издается в печатном и электронном виде, содержание которых может не совпадать. Серия «Д» – статьи и доклады руководителя Комиссии.

© текст: Александр Неклесса, 2017

© оформление: ИНТЕЛРОС, 2017

© фотография на обложке: Елизавета Неклесса, 2014

ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия

МОСКВА 2017

XXVII Economic Forum

Krynica Zdrój, Poland, 5-7 September, 2017

Project: Europe. A Recipe for the Coming Decades

Panel: "On the Crossroads. How Much Sovereignty, What Kind of Democracy, Which Model of Development?"

Report: Alexander Neklessa. "The Creation of Future"

Александр Неклесса. Созидание будущего: трансформация мироустройства, российский транзит, восточно-европейская реконструкция¹

Мир переживает кризис перехода, который на данном этапе стимулируется двумя факторами – следствиями tour de force цивилизации: реальностью глобального массового общества, получившего доступ к достижениям современной цивилизации, а во-вторых, – революцией элит как класса и как личностей. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание ряда сценариев шире привычных представлений.

Tour de force цивилизации

Современное государство начинает походить на старый, почтенный корабль, который <...> оборудовали мощными двигателями, не соответствующими прочности корпуса, и отправили в дальнее плавание. Двигатели эти на полном ходу разносят старую посудину на куски.

Герберт Уэллс

История переживает кризис, и это эпохальный перелом. Мироустройство, сложившееся в эпоху Модернити, существенно меняется, возникают новые, в том числе слабосвязанные с прошлым объекты, стратегии, закономерности. Фокусировка событий калейдоскопична: русло истории разделяется, дробится, образуя дельту. Трансформируются сеть мировых центров и связей, мутируют системы глобального и национального управления. Перераспределяются и делегируются суверенитеты, расширяется номенклатура политорганов, появляются приметы универсальной реконструкции политикума, проявляется результативная субъектность, играющих по своим правилам слабо-формализованных персонажей.

Очевидные процессы массовизации и глобализации сопровождаются не менее интенсивной, хотя не столь приметной индивидуацией и «корпоративистской трайбализацией». Сегодня мир мотивирован скорее антропологически, нежели

¹ Созидание будущего © Александр Неклесса, 2017 (The Creation of Future © Alexander Neklessa, 2017). Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution License, позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа процитирована с соблюдением правил цитирования.

технически. Массы – социализируются, индивиды – персонализируются; институты и правила играют менее значимую роль. Общество диверсифицируется и реструктуризируется. Будущее – личностно-ориентировано; сочетая темную энергетику популизма с предприимчивым индивидуализмом, оно воплощает модели сборки иначе организуемых обществ.

Мир усложняется, одновременно плодя разнообразие и стремясь к универсализму, но лишь тонкая, непрерывно взламываемая линия отделяет усложнение от опошления. Обилие средств физической и виртуальной коммуникации, скорость, разнообразие интеракций, их ценовая доступность растворяют земное пространство, а многолюдье индустриальной коллективизации девальвирует культурные, социальные, административно-политические разграничения, дополняя и замещая их глобальной деятельной средой, антропотоками, сливающимися в сумму полифоничных взаимодействий.

Мы наблюдаем, наверное, апогей массового общества: его подвижную манифестацию, многонациональную диффузию, сопровождаемую нивелированием, дроблением стандартов. И одновременно – изменение политической среды: трансформацию наций в трансграничную совокупность индивидов с условным соблюдением социальных контрактов и все более произвольной мотивацией (не без привкуса инфантильности, игровых мотиваций, элементов эскапизма и суицида). Но главное, глобальное массовое сообщество – это множественность людей, получивших доступ к эффективным инструментам, конструктивным и деструктивным, включая высокотехнологичные. И потому влиятельных.

Параллельно разворачивается революция элит – пришествие личностно-ориентированного общества, сочетающего в деятельные молекулы управленцев и креаторов, образуя комплексные коммуникации и коалиционные предприятия, возводимые и обустриваемые поверх прежних барьеров. Человеческие качества становятся энергично разрабатываемым ресурсом. Камертон новой повестки: сложный человек в сложном мире, оперативно реагирующий на разнообразие перспектив, испытывающий разнообразие искушений, ощутивший серьезный моральный вызов. Акцент переносится на амбициозные персонализированные коалиции, слабо-формализованные трансграничные антрепризы, сети социальных конверсий и дигитальные интерфейсы (включая полуавтономные AI-кластеры). Другими словами, приоритет над локальными и региональными сообществами получает распределенная по планете сумма персонажей и действий, демонстрирующих эффективную проактивность: высокую скорость преадаптации, трансформации и эволюции в сравнении с регламентированными, обезличенными институтами и иерархическими конструктами. Делая ставку на творческую предприимчивость, технологическую и правовую новизну плюс нелинейный образ ойкумены.

Гибридный формат новой властной доминанты обретает универсальный характер, происходит активное выявление талантов, а изменчивый политический консенсус определяется каждый раз актуальной совокупностью резонирующих событий.

Сложный мир – пространство умножающихся возможностей, коллективных эффектов, синкретичных, гетерархичных, флуктуирующих предприятий. Это кризис линейного представления истории и ветвящийся транзит. Время не пролонгируется, а оркеструется. Люди в растущей численности и многоголосом разноречии, чреватом

цивилизационными трещинами, синкопами и какофонией, пытаются перестроить – на свой лад и способами по собственному усмотрению – не слишком благоприятные или не соответствующие их ментальности, мировидению условия бытия. Результативность точечных воздействий в нелинейной среде заметно выше, равно как и уровень рисков, при этом точность действия оказывается важнее мощности, что заметно увеличивает число потенциальных агентов перемен. Подобная рекомбинация акцентов и факторов эффективности, умножение суммы частных протоколов и конвенций способны существенно изменить – и уже меняют – облик и содержание цивилизации, ее социокультурный формат, сценарный маршрут событий, перечень возможностей и угроз. Удержание равновесия в подобной среде представляется все более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

Система диахронных координат, социокультурная гравитация, влияние источников перемен («формирование течений») замещают административный десигнат и пространственную доминанту политгеографии, дипломатический и социальный протокол, обнажая динамическую суть неравновесного мирового порядка.

Рождение нации

Европа создана историей, Америка - философией.

Маргарет Тэтчер

Качество политической элиты – агентов и лидеров перемен – в значительной мере определяется классом решаемых задач, эффективностью результата и горизонтом планирования. Субъект мыслит будущее, и мыслит его сюжетно, претворяя планируемое в действительное, а обретаемое знание – в технические, организационные действия и властные преимущества.

После стремительного зигзага российской истории – очередного распада империи, генеральный политический процесс в Российской Федерации – формирование нового государства как суверенного сообщества в меняющемся мире. А главная интеллектуальная криптограмма – определение принципов, формата и формул этой серьезной трансформации, включая поиск интегральной идентичности, способной заместить утраченную и объединить населяющие страну народы.

Несмотря на своеобразие каждого исторического транзита, набор отчасти схожих ситуаций и процессов постимперского/постколониального обустройства достаточно велик, а выбор доступных для ретроспективного осмысления алгоритмов действия и маршрутов реконструкции весьма широк.

В анналах Нового времени имеется и опыт строительства государственности практически с чистого листа: создание местного управления/самоуправления в колонизированных землях, последующий путь государственного строительства и обретения суверенитета, как правило, в непростых обстоятельствах. К примеру, на континентальных просторах Северной Америки, руководствуясь конфессиональным мировидением, философскими конструктами, политическими обязательствами вкупе с собственным пониманием достоинства, предприимчивой практикой и здравым смыслом. Наверное, в данном регистре трансимперской практики уместно вспомнить также опыт европейски-ориентированных доминионов и латиноамериканские перипетии.

Или иные версии постколониального обустройства: в чем-то релевантные России судьбы континентальных (т.е. территориально-сопряженных) империй, уходивших в небытие подобно Австро-Венгерской и Османской, либо заморских (разделенных, «океанических»), перестроивших отношения метрополии с постколониальными нациями в геоэкономические и геокультурные союзы. (Особенно примечателен в этом ряду генезис Британского Содружества, ныне Содружества наций, включающего более полусотни стран, притянув в свой состав также субъектов с иным, нежели британский, опытом колонизации.)

Россия в формате Российской Федерации – наследница основной части территориального, исторического и юридического имущества как правопреемница России-СССР и как метрополия бывшей Российской империи (точнее, реколонизированная сумма ее преимущественных пространств). Иначе говоря, Россия-РФ – это государственность с богатым историческим опытом, познающая себя в изменившемся международном статусе, ином внутреннем содержании и новой геометрии границ.

Образы былого величия вместе с впечатляющими географическими размерами способны, однако, оказать медвежью услугу, продлевая постимперский синдром и провоцируя иерархический конструктивизм. «Мечты о прошлом» затмевают реалии состояния: экономические, социальные, демографические, технологические показатели, позиции в ключевых мировых рейтингах, прочие знаки неблагополучия. Анемичный статус политического организма проявляется в расхождении практики с духом и прописям конституции, симуляции федерализма, мимикрии муниципальной власти, декоративной партийности, вырождении института выборов, деградации судебной власти, аномизации гражданина. Конфликт с подлинностью, однако, чреват кризисом управления, проблемы, не разрешаясь – накапливаются, утрата провидения будущего негативно сказывается на настоящем, подталкивая к замещению внутренних неурядиц образом внешних угроз: парадоксальной экстраверсией политического эскапизма и авантюрной событийностью.

В подобных условиях обществу все труднее «отрешаться от вчерашнего» (Казимир Малевич), чтобы создавать и осваивать будущее.

Российские элиты

Больнее всего нам тосковать о будущем.

Сёрен Кьеркегор

Мир в последние годы стремительно усложнялся, так что требовалось либо его упростить, либо управлять по-новому. Проблему предела компетенций правящего слоя можно решать разными способами: изменив состав элиты, влив свежую кровь, либо понизив сложность среды.

Категория «элиты» не слишком удобный для анализа инструмент из-за неопределенности и двусмысленности термина. Его содержание, требует, как правило, расшифровки: о какой именно группе идет речь – профессиональной, альтиметрической, аксиологической и т.п. В сфере политики словом «элита» также привычно обозначают достаточно различные страты: правящий слой, политический класс, умелых профессиональных управленцев, инициаторов и субъектов политических инициатив...

Обострившийся в последнее время в России интерес к проблематике элит и образу будущего косвенным образом выдает обеспокоенность сложившейся ситуацией. Нынешний кризис правящего слоя – следствие его стратегического поражения, свидетельство чему сумма последовательных запусков и провалов «больших проектов» 2012-2017 гг.: майских указов, плана развития Дальнего Востока, прожекта Новороссии, сирийской «венчурности». Характерен и казус с продвижением в качестве «большого проекта» сочинской Олимпиады... Симптоматичен здесь переход от проектирования внутренних модификаций страны к попыткам экспортировать кризисную ситуацию вовне. Если же экстраполировать «географическую логику», неосвоенным остается лишь северный маршрут экстраверсии, однако «игры в Арктику» вряд ли смогут принести дивиденды.

Ригидные социальные организмы, отрицающие культивацию культурного и политического разнообразия, уязвимы в кризисных обстоятельствах. В период неурядиц в них резко возрастает градус разногласий, выявляются разделения, случаются отпадения, повышенную роль играют внешние обстоятельства. В подобных системах, как правило, отсутствуют квалифицированные версии альтернативной институализации.

Властное устройство России тем временем заметно архаизируется. Дисквалификация современных политических кодов ведет к кланово-корпоративной организации власти: комплексу вассальных иерархий, конфликтующих по горизонтали и демонстрирующих подчинение по вертикали (вкуче со стремлением к расширению автономии). Основные формы включения в состав групп: кооптация и наследование. Претендент должен демонстрировать преданность (либо обладать родственными связями) и моральный релятивизм – качества, препятствующие производству общественного блага, искажая и подрывая формирование объективных общегосударственных решений, критический анализ инициатив, систему фильтров и противовесов.

Политическая механика страны все больше напоминает монотонности «старого режима» (демонстрируя корпоративное умножение, но не деятельное разнообразие). Деградация партийной системы, отсутствие полноценной легальной оппозиции сводит архитектуру власти к ситуационным взаимоотношениям внутри мозаичной касты держателей/операторов ее ресурса и эклектичному контробществу, девальвируя профессионализм политического класса, разрушая целостность государственно-правовой конструкции, снижая конкурентоспособность страны.

Внесистемные же субъекты политической активности, не являясь властной оппозицией, представляют открытую, идейно не сфокусированную совокупность связей, конъюнктурно консолидирующуюся, аккумулируя представителей разных, в том числе конфликтующих кластеров. Это определенная пропорция региональных элит, носители ценностей городской культуры, собственники развиваемых за счет личного ресурса предприятий, представители креативного класса, члены различного рода социально ущемленных групп, слабоконтролируемые и неоархаичные пассионарии, моральная оппозиция и т.д.

Предъявление членами правящего слоя качеств, необходимых для позитивного изменения ситуации, – т.е. понимание сути актуальных проблем вкуче с управленческим мастерством, интеллектуальным, культурным и моральным превосходством – оказывается все более проблематичным. Это серьезный симптом неблагополучия –

предвестник деконструкции, существенную роль играют также резонансы внутриэлитных противоречий. Институциональная деградация, отсутствие влиятельной, структурированной оппозиции, общее антропологическое обмеление российского социума, обескровленного внешней и внутренней эмиграцией, личностной коррупцией, «гибелью всерьез», инволюцией ряда профессиональных сообществ, повышают вероятность деструктивного прогноза, аналогично ситуациям, проанализированным и описанным Эрихом Фроммом в «Анатомии человеческой деструктивности».

Смотреть в будущее

Мы <...> обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка».

Мэйфлауэрское соглашение

Но что же следует предпринять, если выбрана опция управлять по-новому? Новизна обладает серьезными конкурентными преимуществами, которые нередко осложнены высоким уровнем рисков. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание сценариев оказывается шире привычных представлений.

История политических элит нашего сегмента истории знает разные форматы их генерации и действия: вассалитет феодальной лестницы власти, ориентированной на фигуру сюзерена, монетизированный *ancien régime*, коммунальная демократия, трансграничная церковная иерархия, процедурно-унифицированная университетская кадровая эмиссия и т.п. Современность опрокидывает прежнюю архитектуру правления, утверждая суверенитет нации и «вассалитет» народу операторов публичной власти, снабженной системой сдержек и противовесов: разделением ветвей и зависимостью от общественного разномыслия (как условие легитимации выборов), гарантируя влиятельность оппозиции и социальный контроль. Этатизм XX века продвигал свою пропись: государства-контролера и парткратичной инженерии...

Нынешняя трансгрессия национальной государственности стимулирует новую кооперацию государственных и частных форматов исполнения социальных и иных функций государства, действуя, развивая партнерство/конкуренцию и аутсорсинговый механизм их реализации. Иначе говоря, стимулируя действовать скорее с позиций сходным образом мотивированной, инструментально аранжированной суммы личностей – т.е. сопрягаемых практикой трансграничных социогенетических цепочек – нежели полагаться на скованного формальными регламентами Левиафана. Асимметричный исход народов из пространств индустриальной эпохи и продвижение к холмистому ландшафту нелинейной новизны, сопровождается отходом от логики и протоколов, конструктивизма и механицизма прежних схем, привнося в мир сюжеты и сценарии, умножающие разнообразие элит и способов адаптации к сложной практике.

Мы наблюдаем девальвацию обезличенных партийных структур одновременно с нарастающей политической деривацией, мастерством технологических операций, экспансией нового поколения истеблишмента – антропо-социальных структур (АСС). Феномены Дональда Трампа в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие симптомы возможного переворота, включая «чудо Brexit'a», – примеры надпартийных персонализированных предприятий, синкретичных и амбициозных корпораций, синхронизированных коалиций действия. Но также социальной и стилистической

революции, хорошо темперированной «весны народов» – трансформации прежних обстоятельств и обширной реинституализации.

В других геокультурных ареалах разрабатываются и реализуются собственные алгоритмы адаптации к становлению нового мирового порядка и параллельной трансформации властных практик; испытываются пути и способы решения задач, с которыми России приходится либо придется разбираться, определяется их позитивная и негативная результативность.

Интересна планомерная модификация политической структуры КНР: поэтапный переход от тоталитарной политконструкции к социально ориентированной партократии с последующей практикой регулярной смены высшего руководства и обновлении персонально-ориентированного аппарата. Знаменательны симптомы дальнейшего реформирования системы, имеющего целью результативную адаптацию к динамичному состоянию мира, не ограничиваясь модернизацией инструментов и технологий или даже изменением правил игры, но примеряясь к реформированию самой структуры власти, иницилирующей, проектирующей и воплощающей реформы как рычаги успешного транзита.

Опубликованная некоторое время назад медиагруппой Цхайсинь, близкой к нынешнему руководству, статья профессора Ван Юнцина «Реформа структуры, реформирующей систему, является самой важной», содержит следующий примечательный пассаж: «Структурная трансформация системы является первоочередной задачей. Если имеется превосходная структурная организация системного уровня, хорошая система будет произведена. А хорошая система будет порождать передовые технологии. Я думаю, именно поэтому Вашингтон, Джефферсон, Франклин и другие отцы-основатели Соединенных Штатов почитались последующими поколениями. Они создали превосходную структуру для системы».

Но, пожалуй, наиболее интересен и значим для России-РФ опыт государственного строительства 14-ти (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центрально-азиатских наций, чьи маршруты сопряжены с российской траекторией. И особенно – релевантных ей государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдавии; тут главное внимание привлекают проекты регионального обустройства, апробирование институциональных моделей, новые форматы практики и социального взаимодействия, смысловые доминанты сообществ. А также процесс формирования украинской политической нации: страны – детерминанта не только восточно-европейского сюжета России («дверь в Европу»), выявляющиеся при этом обстоятельства и возникающие коллизии.

Восточно-Европейский перекресток

Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?

Николай Гоголь

Редкая птица долетит до середины Днепра.

Николай Гоголь

Кризис Европейского Союза, иные европейские турбулентности побуждают размышлять не только о текущих ситуациях, но также об архитектуре континента в различных системах координат и сценариях его возможной перестройки.

Европейская цивилизация, продекларировав универсализм и продвигаясь во внешний мир, притягивает разнообразные антропологические потоки, вбирая культурную энергетику Востока и Юга. Пертурбации последних лет актуализировали евроскептицизм, обострив обсуждение конфессиональных различий и региональных идентичностей, включая тему «Европы двух скоростей». Дискутируемый и востребованный ресурс – сила и энергетика среды: геокультурный потенциал цивилизационных/национальных пространств, обилие либо дефицит данного особого актива, его конкурентоспособность, емкость и резистентность.

Основа паневропейской идеи – наследие Римской империи в трансляции и проекциях империи Карла Великого. Между тем периферия постимперского средоточия Европы соприкасается и пересекается с бывшими провинциями-лимитрофами таких геополитических гигантов, некогда окружавших ареал, как Российская и Османская империи. При оценке устойчивости Европейского Союза, прогнозировании его судьбы и метаморфоз, объектом внимания становится комплексная проблематика Междуморья – сумма субконфигураций Центральной, Восточной и Южной Европы между Балтийским, Черным и Адриатическим морями.

Исторически континентальная диагональ *Intermarium* – амортизатор и балансир в конфликтах держав-гегемонов былых столетий. Затем – геополитический хребет,

подвижная тектоническая плита которого несет груз переменчивых коалиций национальных государств, возникших как после имперской деконструкции начала XX века, так и относительно недавней постсоветской перестройки: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси, Украины, Польши, Чехии, Словакии, Австрии, Венгрии, Молдавии, Румынии, Болгарии, Словении, Хорватии, Боснии и

Герцеговины, Сербии, Черногории, Македонии, Албании.² Последние десятилетия демонстрировали расширение Европейского Союза, других европейских организмов в значительной мере за счет данной группы. В этом же геополитическом контексте развернулся острый российско-украинский сюжет.

Европа как культурно-исторический тип и Европа как географическое пространство очевидным образом разные категории, однако в политической риторике они подчас совмещаются и смешиваются. Россия, прочерчивая синусоидальные изгибы своей истории, квинтэссенция этой двойственности, являясь фронтиром христианской культуры и одновременно воспринимаясь как угроза европейской цивилизации, ее потенциальный деконструктор.

Для России в ее европейской ипостаси и дирекции конечно же ощутимы и важны процессы, уже происходящие или только могущие развернуться в Восточной и

² 06.07.2017 в Польше прошел саммит 12-ти стран, относящихся к данному трансрегиону. Актуальным приоритетом «Инициативы трех морей» сегодня является формирование энергетического и инфраструктурного единства ареала по оси «Север-Юг», однако стратегические горизонты объединения заметно шире. Перед лидерами государств, участвующих в проекте выступил президент США Дональд Трамп, заявивший о поддержке «стран Трех морей». По его словам, данное предприятие должно обеспечить его участникам «процветание и безопасность».

Центральной Европе, ведущие к трансформации нынешней организации региона. Причем в прогнозах геополитических композиций, версиях геоэкономических комбинаций проступают контуры исторических предшественников возникающих коалиций, а также культурно-цивилизационных разграничений, наподобие магдебургско-днепровского разлома. Так в примыкающем к России сегменте европейской палитры фокусируется интеграционная модель, фактически, по лекалам Речи Посполитой – реализованного в свое время федеративного/конфедеративного восточно-европейского союза. Исторический опыт «сообщества народов», актуализированный событиями последних лет, становится активом стратегической комбинаторики в русле модификаций ягеллонской идеи, ее предшественников (Великого княжества литовского, русского, жомойтского) и возможных наследников в XXI веке. При всем том способность созидать будущее определяется все-таки не историей взаимоотношений *per se*, но органичной причастностью к процессу развития.

Впечатляющими пассажами футур-истории могут оказаться призовые места геокультурной гравитации ареала, рекомбинация его геоэкономической архитектуры и структур региональной безопасности. Не исключены парадоксальные по нынешним меркам конфигурации на основе и вне существующих восточно-европейских союзов и коалиций: Содружества демократического выбора (Балто-Черноморско-Каспийское содружество), Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Инициативы трех морей, Организации черноморского экономического сотрудничества, Восточного партнерства, Вышеградской группы, Европы Карпат, юго-восточного (балканского) концерта, ветвей Трансевразийского транспортного маршрута *etc.* Равно как беременны нетривиальными разрешениями и сочетаниями предполагаемый белорусский транзит, молдавско-приднестровское сопряжение, горизонты украинской децентрализации, этапы развития крымской ситуации, будущее европейских территорий РФ (Центральная Россия, Северо-Западный регион, эксклав Калининградской области, Южная Россия, этно/конфессионально обусловленные кластеры Северного Кавказа и Поволжья) в предельных сценариях грядущей исторической реконфигурации.

«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и нельзя дважды застать смертную природу в одном и том же состоянии – быстрота перемен все рассеивает и вновь собирает. Рождение, творение никогда не прекращаются; солнце не только обновляется каждый день, но вечно и непрерывно иное... На входящего в одну и ту же реку текут новые и новые воды», – таков диагноз земного бытия, сформулированный в знаменитой сентенции Гераклита Эфесского. Готовность к стремительным переменам и умелое управление в изменчивых обстоятельствах – доблесть граждан и мастерство политиков. Успех или поражение в борьбе за будущее определяется качеством прилагаемых усилий, способностью влиять на сюжеты человеческой комедии, умением верно просчитывать последствия, создавая развивающиеся ситуации и результирующие события.

Александр Неклесса: «Будущее становится важнее прошлого»³

Кризис истории

- Александр Иванович, прежде чем углубиться в детали, предлагаю начать с общих констатаций: что сейчас движет историю, какова расстановка сил на планете, кто является ключевым игроком?

- Ну, что ж, начнем с общих констатаций, тривиальных и не вполне... Очевидно, что провозглашенный было конец истории не наступил ни в прошлом веке, ни в нынешнем. В мире, однако, действительно

происходит глубокий переворот. Существенно меняется мироустройство и одновременно – наше представление об истории: будущее становится важнее прошлого. Поток футур-истории, вливаясь в будущее, образует своеобразную дельту, разделяясь на многочисленные протоки и сюжеты. Искусство аналитики – углядеть в этом разнообразии новое и важное.

Изменяются системы управления, география мировых центров, возникают новые, слабосвязанные с прошлым субъекты действия. Появляются неформальные персонажи, причем играют они по своим, порой не слишком внятным правилам. А столь часто поминаемая *глобализация* сопровождается *индивидуацией* – генерацией людей нового века.

Ключевых же игроков у истории сегодня два. Во-первых, интернациональное многолюдье. Численность людей на планете в прошлом веке прирастала миллиардами, росла сумма пассионарных индивидов, и с какого-то момента массы приходят в движение. Глобальная демократизация, индустриализация, деколонизация, наличие современных транспортных средств, обилие иных коммуникаций, их ценовая доступность, скорость и универсальность распространения информации резко повысили интенсивность взаимодействий, делая государственные разграничения менее значимыми, по сути, девальвируя их. Антропоток беженцев заливают Европу (и не только), переплавляя прежний мир.

Восстание масс обретает второе дыхание, размывая прежние социальные и другие стандарты. Но главное – это *“бурлящее многолюдье”*, заместив решительностью культурный потенциал, получило доступ к эффективным инструментам, созданным гением технической цивилизации. Причем используются как конструктивные, так и деструктивные возможности: террористы и хакеры обустраивают свои сценарии перемен, также применяя технические и технологические достижения...

Второй игрок – это личность нового типа.

Необходимость ориентироваться и эффективно действовать в распределенном по странам и весям новом мире предъявляет запрос на сложную, высокоорганизованную личность, обладающую развитым комплексным интеллектом, культурным капиталом и владеющую разнообразными, подчас уникальными искусствами.

На планете разворачивается своего рода *восстание личности* против власти традиций и тирании стереотипов, сопряженное с бунтом элит – мы наблюдаем пришествие личностно-ориентированного общества, в том числе сочетающего эффективных управленцев и плодотворных креаторов в предпринимательские молекулы, создавая новую реальность и обустраивая свое видение будущего. Как результат происходит умножение сетевых предприятий, возводимых поверх прежних барьеров.

Виртуальная коммуникация, транспортная оперативность, глобальная логистика отменяют пространственные разграничения. В фирмах и корпорациях различной размерности работают

³ Опубликовано в «Новых Известиях» 12.08.2017. URL: <https://newizv.ru/interview/12-08-2017/aleksandr-neklessa-buduschee-v-mire-stanovitsya-vazhnee-proshlogo>. Печатается с исправлениями и дополнениями. © 2017, Александр Неклесса.

специалисты, находящиеся порой на разных континентах, бизнес платит налоги в том месте, где это выгодно, представители различных стран и этносов совместно трудятся в распределенных по планете венчурных предприятиях, исследовательских и университетских центрах – список можно продолжить... Складываются деятельные трансграничные сообщества, конструктивные и деструктивные, выстраивающие свои, избранные по тем или иным мотивам версии будущего.

Акцент переносится с регламентированных и обезличенных бюрократических учреждений на амбициозные коалиции, мобильные корпорации-страны-нации-сообщества демонстрирующие высокую степень предприимчивости, технологическую, социальную и правовую новизну, высокую активность, умение действовать в условиях перемен.

Массы – перемещаются и перемешиваются, индивиды – развиваются, фанатики и парии декларируют собственные претензии миру, порой убийственным образом.

Сложившиеся же ранее институты и регламенты играют все менее значимую роль. Удержание равновесия в подобной среде представляется все более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

Мир как корпорация людей

- Так кто же «массовое общество» или «сложные личности» оказываются сегодня главным двигателем истории? Вы можете назвать имена звезд на «предпринимательском» небосклоне?

- Бернард Маламуд в одной из книг написал замечательную фразу: “Если б героев не было, мы бы не знали, на что способны”. В человеческой вселенной зажигается, мерцает и гаснет множество звезд, а в предпринимательской сфере властно утверждается новый влиятельный персонаж – *manterpriser* (*man* – человек; *enterprise* - предприятие), человек-предприятие. В числе оных – Илон Маск (SpaceX), энигматичный Сатоши Накамото (Bitcoin), Ма Юнь (Alibaba Group), Ричард Брэнсон (Virgin), Сергей Брин и Ларри Пейдж (Google), Билл Гейтс (Microsoft), Марк Цукерберг (Facebook), Уоррен Баффет, Майкл Блумберг, Шелдон Адельсон, Ли Кашин, Карлос Слим, Мукеш Амбани, Азим Премжи и им подобные.

Россия, фактически, состязается сегодня не с США, Европой или Китаем, а с обобщенным «Илоном Маском», но, к сожалению, это не вполне очевидно.

Приведу лишь один яркий кейс нового века. Примером возможностей частных инициатив в техносфере и социальной среде может служить деятельность корпораций Tesla и SpaceX, инициированных Илоном Маском, деятельно расширяющих образ практики, вводя в повседневность электрические и беспилотные автомобили, частные космические запуски, создавая ракету многократного использования. В конце прошлого года Илон Маск подал в американскую Комиссию по связи заявку на организацию орбитальной спутниковой сети для глобальной коммуникации, собираясь запустить несколько тысяч спутников, в результате чего жители Земли получат доступ к беспроводному спутниковому интернету со всем вытекающими последствиями (т.е. универсальный, независимый от земных сетей доступ к информации и связи).

Бунт элит

- А что в новой реальности произойдет или уже происходит с традиционными игроками – государствами?

- Переход от индустриальной эпохи на путь нелинейной новизны не только меняет, но и драматизирует историю. Национальное государство сохраняется, однако его значение девальвируется, “удельный вес” уменьшается. Новое общество стимулирует кооперацию официальных и частных форматов, развивая их партнерство и конкуренцию.

Вот еще один недавний кейс, своего рода «вишенка на торте» - американская администрация рассматривает проект замены армейских частей в Афганистане на меньший (но сопоставимый по

численности) контингент частных консультантов, в основном из бывших сотрудников спецназа. Причем с существенным экономическим эффектом. По сути, речь идет не просто об использовании сотрудников ЧВК, но комплексном военном аутсорсинге (при том, что в мире уже существуют и частные тюрьмы, и, как только что упомянули, частный космос).

Развиваются также другие аутсорсинговые пути и методы разрешения социальных проблем и замещения государственных функций.

Проактивная личность, развитые частные и партнерские институты приходят на смену скованному формальными регламентами Левиафану.

Или еще одна актуальная модификация практики. В прошлом году мы наблюдали каскад обрушений обезличенных партийных структур параллельно с умножением надпартийных персонализированных предприятий: феномены Дональда Трампа в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие симптомы политической трансформации, включая «чудо Brexit'a».

В мире совершается социальный переворот, обширная перестройка прежних институтов. Что такое, в сущности, победа Дональда Трампа? Это пример прямого действия коалиций влиятельных персонажей, социополитическая и стилистическая революция (хорошо темперированная версия «американской весны»). И яркий признак перемен, в данном случае – кризис политического истеблишмента США в том виде, в каком он существовал. Brexit и прочие континентальные изменения – аналогичное, по сути, знамение социального транзита, сбоя бюрократической машины, но уже Европейского Союза.

Топография мира меняет систему координат. Время доминирует над пространством. Агентство 2thinknow Innovation Centre Cities регулярно публикует рейтинг инновационного потенциала городов планеты, оцениваемого с позиций инновационной экономики, подразделяя их на 5 классов: *сплетения* (nexus), *хабы* (hub), *узлы* (nod), *продвинутые* (advanced), *стартапы* (upstarter). В сущности, это классификация городов по степени их проникновения за горизонт и обратного влияния на мир. Индекс нынешнего года так представляет десятку лидеров – источников маршрутов и лекал будущего: Лондон, Нью-Йорк, Токио, Сан-Франциско-Сан-Хосе, Бостон, Лос-Анджелес, Сингапур, Торонто, Париж, Вена.

Буквально на наших глазах возникли и размножаются децентрализованные финансовые системы неподконтрольные государствам, чей центральный банк смещен, если не в область метафизики, то операциональной абстракции. Яркий пример – рынок криптовалют: старый и новый (cash) биткоины, разделившийся эфириум, риппл, лайткоин, даркоин, прочие альткоины. В различных местах планеты возникают фабрики по производству криптовалют, биржи по их котировке и конвертации. Кстати, те, кто лет семь назад просто вложил пару сотен долларов в этот экзотичный финансовый инструмент, сегодня являются долларовыми миллионерами.

Значение геополитики ослабевает. Деятельное пространство важнее земных территорий. Экономика, культура, интеллект – выходят на первый план. А, если взглянуть за горизонт, приоритет придется отдать «геоантропологии» - сумме процессов и ситуаций, возникающих при распределении и перераспределении человеческих ресурсов на планете с учетом их качественных характеристик.

“По долинам и по взгорьям...”

- А как обстоят дела на Востоке?

- Пути и способы решения задач, с которыми России уже приходится, либо еще придется разбираться, испытываются и на Западе, и на Юге, и на Востоке. Весь мир сегодня – полигон, где определяется позитивная и негативная результативность новых методов, стратегий, структур.

Китай, ощутив ветер перемен, по-своему осознает задачи эпохи. Выдвигаясь во внешний мир и замещая СССР в биполярной, но скорее геоэкономической, нежели геополитической логике мироустройства, он обустривает транспортно-логистические и ресурсные плацдармы в Евразии и Африке, используя в том числе Шанхайскую организацию сотрудничества. ШОС служит

инструментом внешних инвестиций для замещения достигшей, по-видимому, своего предела торговой экспансии инфраструктурными проектами, основным из которых является Новый Шелковый путь. Этот трансконтинентальный мегапроект – сочетание железнодорожных и морских артерий, уже соединивших КНР с 18-тью европейскими странами. Но сегодня Китай задумывается также о серьезном преобразовании систем управления, о стратегии обновления и обустройства власти в меняющейся реальности.

Нынешнее руководство КНР еще несколько лет назад провозгласило программу построения гармоничного, креативного общества с высокими доходами к 2030 году. Декларированные «скрепы» пути: открытость, внятность, деbüroкратизация, демократизация.

Китайцы сознают значение перемен, реализовав, в частности, ритмичный механизм смены высшего руководства. При этом они не стремятся создавать чрезмерно оригинальный продукт, радикально «менять лыжную», предпочитая брать на глобальном рынке идей, проектов, технологий то, что представляется в данный момент необходимым и эффективным. Выбранный продукт затем адаптируется под национальную специфику: раньше это был марксистский протокол, сегодня Пекин внимательно присматривается к американскому опыту.

- И последний, но возможно главный вопрос – а как же Россия, каково ее положение?

- Реконструкция России так или иначе неизбежна, практически все ситуации транзитны. Есть логика больших систем, можно что-то приблизить или отсрочить, но избежать нельзя. Вопрос не в том, имеется ли решение, вопрос в его опознании, цене, характере и последствиях.

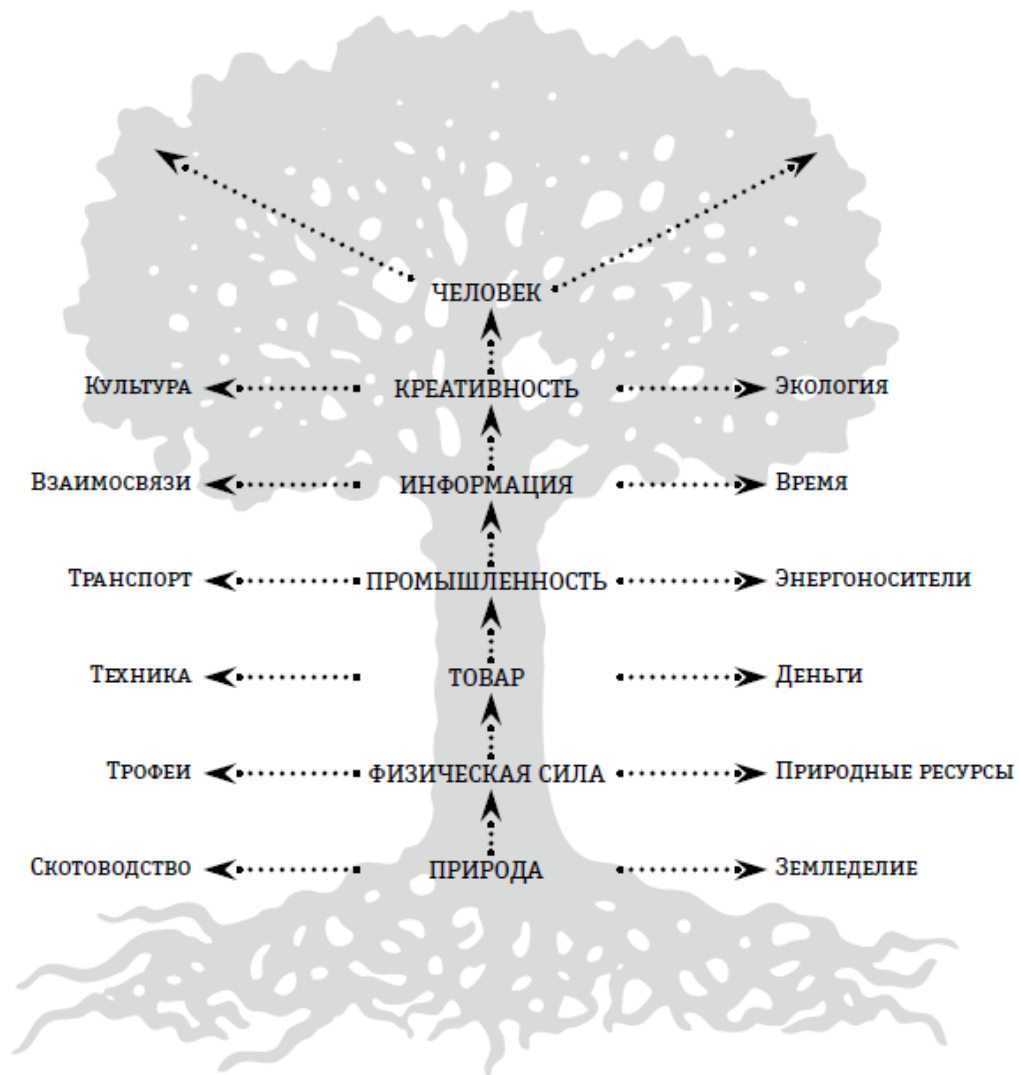
Сейчас прошла рябь кадровых изменений, затем грянет волна очередных деклараций и преобразований, которые изберут к добру или худу. Кризис перехода, однако, шире ситуации витязя на распутье: дефицит политической воли и заминка с избранием верного направления сами по себе являются своеобразным грустным выбором.

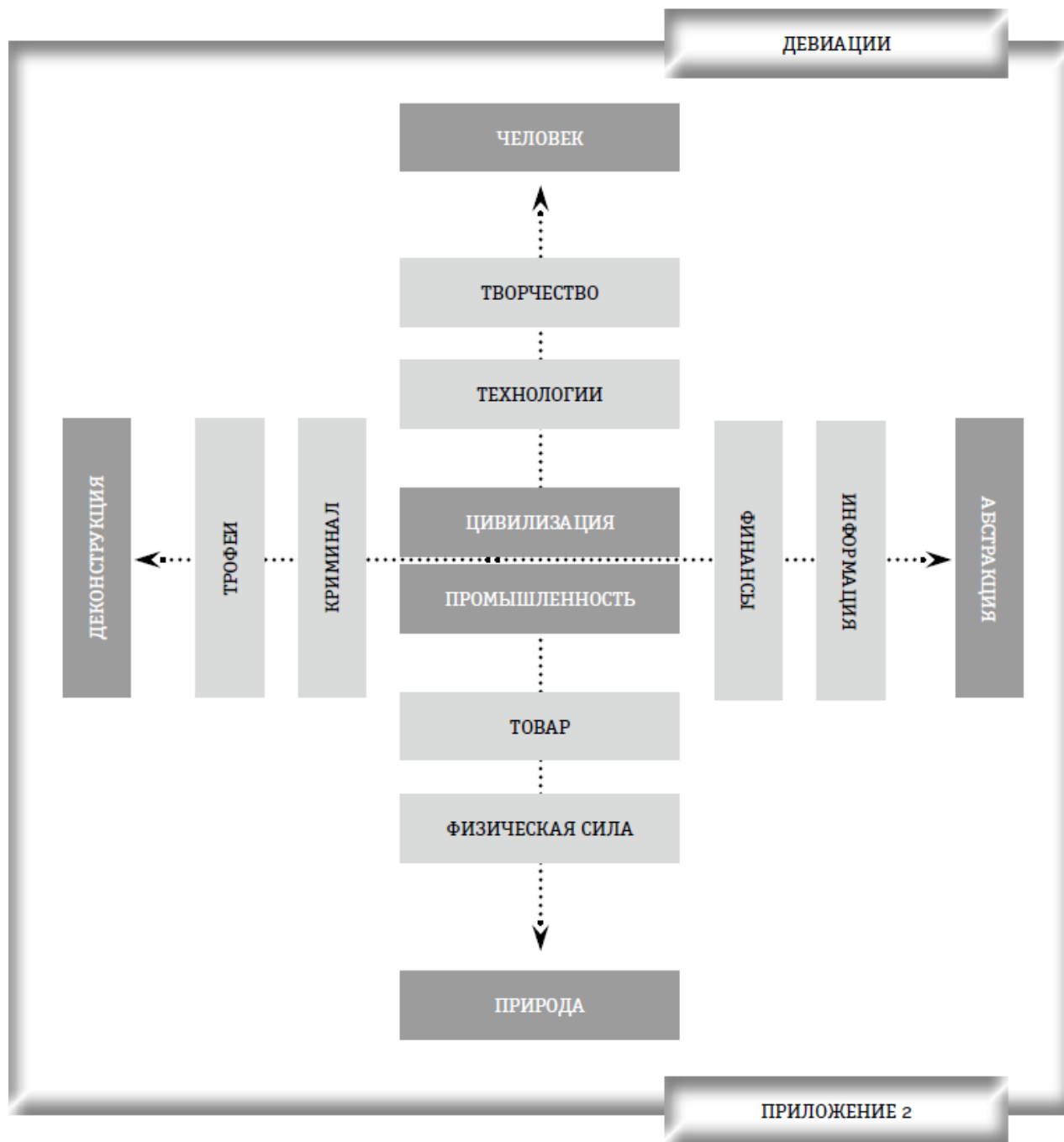
Переход от индустриализма к сложноорганизованному обществу происходит на наших глазах, но, к сожалению, не в РФ. Мир сегодня – это расколотый пейзаж, футуристика фрагментарна, местами переплетена с архаикой/неоархаикой. Россия же, как ряд других постсоветских (и пост колониальных) сообществ, оказалась в полосе отчуждения от вызовов времени, пребывая в интеллектуальной, социальной растерянности, ощущая дефицит культурного и морального капитала. Отношения, как правило, превалируют над содержанием, а доминирующими ценностями в обществе утвердились денежный доход и авторитетная силовая/чиновничья позиция. Причем деньги слишком часто воспринимаются не как инструмент, а как имущество, статус, наследие (достаточно вспомнить «замковое соревнование»). Соответственно сужается шкала возможностей, сокращается горизонт планирования. Потенциальный субъект перемен, являющийся бенефициаром подобной системы, будет скорее имитировать, чем эмитировать будущее, поскольку стремится удержать ситуацию, сопряженную с обретенными преимуществами, обоснованно предполагая уязвимость при перемене участи...

Для Российской Федерации также интересен и значим параллельный опыт государственного строительства 14-ти (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центрально-азиатских наций, чьи маршруты изначально сопряжены с российской траекторией. Но особенно интересен опыт релевантных ей государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдовы. Важны вскрывшиеся проблемы, кризисные ситуации, форматы практики, результаты апробирования институциональных моделей, процессы социального взаимодействия и противостояния, проекты регионального обустройства, смысловые доминанты.

Россия, к сожалению, зачарована сегодня политической логикой и методами XIX – первой половины XX века. Но постоянно запрещать что-то и воевать против кого-то – ментальность рефлекторного типа, в то время как реальная задача – активное представление будущего, его удержание и эффективное освоение.

Беседовала Рута Неклесса

Бюллетени Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, вышедшие в 2016 году:

- Гибридный мир и сирийская комбинаторика. XXI столетие может стать временем перманентной войны // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №1 (76) январь-февраль. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Цивилизационные альтернативы // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №2 (77) март-апрель. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №3 (78) май-июнь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Нервы мира. Приближение к неизвестному расширяет спектр представлений о будущем // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №4 (79) июль-август. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Созидание будущего. Доклад председателя Комиссии // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №5 (80) сентябрь-октябрь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Государство-организация // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №6 (81) ноябрь-декабрь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Кризис истории: трансформация мироустройства, российский транзит, восточно-европейская реконструкция // Специальный выпуск-приложение к бюллетеню Комиссии по социокультурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН // М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2017.

В 2016-17 гг. работы руководителя Комиссии публиковались в серии РАПС «Российская политическая наука. Истоки и перспективы», а также в журналах «Стратегия России», «Полис», «Восток», «Актуальные проблемы экономики и права», «Экономические стратегии», «Информационные войны» «Метафизика», «Focus» etc. и в «Независимой газете»:

- Человек и политика // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2016. – (Серия «Российская политическая наука. Истоки и перспективы»).
- . Цивилизационные альтернативы Постсовременности // Цивилизационные альтернативы Африки т. I, ч.I / Под ред. И.В. Следзевского. – М.: Институт Африки РАН, 2016.
- Битва за будущее: социальная вселенная переживает транзит в нестационарное состояние // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. А.М. Васильева, отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: ЛЕНАНД, 2016.
- Будущее, которое мы выбираем: кризис перехода, новые элиты, восточноевропейская реконструкция. – Focus, 2017, №2.
- Российские горизонты. – Метафизика. Научный журнал. 2017. №2 (24).
- Гибридная война. Облик и палитра вооруженных конфликтов в XXI веке. – Информационные войны. 2017. №1 (41).
- Созидание будущего. – Стратегия России. 2016. №12.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок. – Стратегия России. 2016. №10.
- Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – Стратегия России. 2016. №8.
- Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – Стратегия России. 2016. №7.
- Смысл слов: государство, безопасность, война и вооруженные силы. – Стратегия России. 2016. №6.

- Нервы мира. Пространства комплексных операций. – Росконгресс. Специальное издание XX юбилейного Петербургского международного экономического форума. 2016, июнь.
- Война и постсовременность. – Экономические стратегии. 2016, №5.
- Война и постсовременность: пространство комплексных операций (ИГИЛ-сирийская комбинаторика). – Восток/Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016, №4.
- Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика. – Полис. Политические исследования. 2016. №3.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок. – Конструирование будущего. 2016, № 2.
- Культиваторы будущего. – Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т.10, №2.
- Знание и наука. – Метафизика. Научный журнал. 2016, №2 (20).
- Русская идентичность. Дорога жизни. – Стратегия России. 2016. №1.
- Глобальный кризис. Российская культура. Наше время– Россия. Наследие. 2016. №1.
- Франчайзинг будущего. – Buybrand Inform. 2016 (ежегодное издание).
- Будущее как возможность. Для сегодняшней Европы типичны кризис перехода и формирующиеся новые элиты // Независимая газета. Идеи и люди. 18.05.2017.
- Россия как незавершенный проект. Стране необходима реконструкция. Можно что-то приблизить или отсрочить, но избежать решения// Независимая газета. Идеи и люди. 29.03.2017.
- Созидание будущего. Сложный человек в сложном мире: интенсификация новизны. // Независимая газета. Идеи и люди. 18.10.2016.
- Будущее как усилие. Сегодня главная проблема развития России – нематериальные активы, особенно человеческие и культурные. // Независимая газета. Идеи и люди. 05.10.2016.
- Вселенная горизонтов. Приближение к неизвестному расширяет спектр представлений о будущем. // Независимая газета. Идеи и люди. 22.06.2016.
- Смысл слов. Государство, безопасность, война, вооруженные силы – все эти понятия отстают от реальности. // Независимая газета. Идеи и люди. 16.03.2016.

ПЛАН СЕМИНАРОВ «НЕКСУС» (ИНТЕЛПРОС–2016)

- *СЛОЖНОСТЬ*. Сложный человек в сложном мире – *январь*.
- *СИНГУЛЯРНОСТЬ*. Инакость. Rite of Passage – *февраль*.
- *ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ*. Общество программ – *март*.
- *ТРАНСФИНИТНАЯ ЭКОНОМИКА* (числовой ряд как ЦБ, криптовалюты, идеология блока транзакций, п-мерные деривативы, универсальное страхование, неотчуждаемые активы) – *апрель*.
- *СУММА ЗНАНИЙ*. Тетраматрица знания, новые образы знания (органистическое, неотчуждаемое, нерациональное, личное) – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар)*.
- *ФОРМЫ СОЗНАНИЯ*. Разнообразие видов интеллекта, эволюция сознания, человеческие качества – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар)*.
- *ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА*. Эволюция сознания, Неординарные и искусственные способности, уникальные компетенции, психофизическое, химическое и генетическое модулирование – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар)*.
- *ПРОГНОЗИРОВАНИЕ* и его актуальные формы (форсайт, букмекер-прогнозирование, транзакционное, генетическое, эволюционное, тетраматричное, эмерджентное как «возникающее свойство») – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар)*.
- *ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ/ПАЙДЕЙЯ (ЛИК)*: форматы образования и развития, типология элит (личность/интеллект/культура) – *сентябрь*.
- *МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ-ДЕЙСТВИЯ-УПРАВЛЕНИЯ* (с акцентом на методы косвенного управления); матричное, рефлексивное, точечное, рефлекторное, SOC, синергичное управление, неклассический оператор (переход от поведенческих аттракторов к ценностным) – *октябрь*.
- *МИР КАК СУММА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ*. Soft state, liquid state, post-state, геоэкономический атлас, антропо-социальные структуры (видовое разнообразие, смена социоценоза) – *ноябрь*.
- *ПОСТСОВРЕМЕННАЯ/ГИБРИДНАЯ ВОЙНА* в понимании: иррегулярная, распределенная, холодная, комплексная, сложная, синкретичная, универсальная, десекулярная, персональная, метафизическая. Агрессия, защита, усмирение. Усилие и насилие – *декабрь*.

Александр Иванович Неклесса (Alexander Neklessa). Руководитель группы «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». Председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме Российской Академии наук (РАН), член Научного совета по религиозно-социальным исследованиям Отделения общественных наук РАН. Заведующий Лабораторией геоэкономических исследований (Лаборатория «Север-Юг») ИАФР РАН (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН).

Действительный член Русского исторического общества, Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, а также российских отделений Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (ILSMAA), Всемирной федерации исследований будущего (WFSF), член Международного редакционного совета (от России) журнала «Philosophical alternatives» («Философские альтернативы») Болгарской академии наук, Экспертного совета журнала «Экономические стратегии», редколлегии журнала «Актуальные проблемы экономики и права».

Со-руководитель семинара «Цивилизационные альтернативы мирового развития» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Центр цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН, Лаборатория «Север – Юг»). Руководитель междисциплинарного семинара «Нексус» (ИНТЕЛПРОС – Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации РАН). Член Совета Школы эффективных коммуникаций «Репное».

Ранее возглавлял Синергетическую лабораторию НПО «СИНЛА» (АЦМИ), работал главным специалистом МВЭС РФ, управляющим Службы стратегического анализа МАПО «МИГ», экспертом-консультантом Директората стратегического планирования ВПК МАПО, научным руководителем Департамента стратегического развития ОАО «ГАО ВВЦ» и членом Комитета по стратегическому развитию при Совете директоров ОАО «ГАО ВВЦ», заместителем генерального директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, являлся членом аналитической группы Совета Обороны РФ.

Руководил Московским интеллектуальным клубом «Красная площадь», теоретическим семинаром «Глобальное сообщество» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН), междисциплинарным семинаром «ΣΥΝΕΡΓΙΑ» (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН).

Вел авторскую аналитическую программу «Будущее»/FINAM FM (диплом Международной академии исследования будущего, 2009; лауреат Всероссийской премии в области общественно-политической проблематики «Власть №4»/номинация «Лучший текст о будущем», 2011).

Автор примерно 700 публикаций по вопросам международных отношений, политологии, экономики, истории. Научный руководитель/автор проектов СИНЛА/Глобальная трансформация (1984-1989), КАСКАД (1987), ЭКОЛАР (1988), ГЕОКОН (1991-1996), ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (1997-2003), СОФИЯ (2003-2012), КАМЕЛОТ (2004), КП (2005-2006), СИНЕРГИЯ (2007-2010), ВВЦ-2/Парк Россия (2009-2010), ФЕНИКС-К (2010), БОЛЬШАЯ ВОЛХОНКА (2011), РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (2010-2012), ЛИК/Пайдейя (2010-2014), БУДУЩЕЕ/Гибридный мир (2015-2017), ИНТЕЛПРОС (2003-2017).

Основные направления исследований: международные системы управления и тенденции глобального развития (геоэкономика-геокультура-геоантропология); методология анализа и управления в ситуациях неопределенности; философия истории.

<http://intelros.ru>

neklessa@intelros.ru

И 988. Бюллетень выпускается в формате журнала «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» (совместное издание). Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №77-18303. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,15. 14.08.2017.